

У каждого зоопарка есть свой зверь-символ. У Таллиннского это рысь, в Лейпциге - тигр, а в Праге - лошадь Пржевальского. Есть такая эмблема и у нашего зоопарка. Это белый медведь. Почему именно он? Во-первых, долгое время Ленинградский зоопарк был самым северным зоопарком мира, а белый медведь - олицетворение Севера, во-вторых, это зверь красивый и могучий, и само его название "медведь" как-то всегда ассоциировалось с Россией. А самое главное, пожалуй, заключается в том, что уже с начала 30-х годов эти замечательные звери у нас приносят потомство, до этого времени случаи размножения белых медведей в неволе бывали, но то были именно случаи, а в Ленинграде это стало правилом. За последние 60 лет у нас родилось 108 медвежат, причем двое были выкормлены искусственно. А это, поверьте, очень непросто.

Сейчас у нас живут три белых медведя. Главу семейства зовут Меншиков (в просторечии Меня). С его прибытием в зоопарк связана история, похожая на лихо закрученный боевик. Судите сами. В среду 7 сентября 1989 года вечером в зоопарке была получена телеграмма от В.М. Рачкова, заместителя начальника Территориального управления по гидрометеорологии заполярного поселка Амдерма: "Есть три белых медведя - медведица с медвежатами. Вылетайте". В четверг утром по телефону мы заказываем спецрейс самолета АН-26Б Псковского авиаотряда. Нам сообщают, что вылет на Север в пятницу утром. Пока шли все приготовления, администрация зоопарка в спешном порядке добивалась разрешения в разных инстанциях на отлов зверей, ведь белые медведи - животные редкие, охраняемые. Их во всей Арктике осталось десять, ну самое большее двадцать тысяч, и брать их из природы можно только в крайних случаях, например, когда они угрожают жизни людей. Как оказалось, в Амдерме так и произошло. Медведица с медвежатами повадилась ходить то в поселок, то на помойку воинской части, то подбиралась к складам с продуктами. Дело дошло до того, что звери однажды влезли в жилую избу. Это уже было опасно. Вот тогда-то и послали телеграмму.

К вылету и Амдерму готовились быстро, но обстоятельно. За день сколотили две надежные транспортные клетки, уложили на всякий случай снаряжение для поимки зверей - специальное ружьё, стреляющее шприцами с обездвиживающими средствами, сети, веревки и прочее. Все это повезли с собой в аэропорт И. Корнеев и Д. Шелгунов - самые крепкие рабочие сектора хищных, откомандированные за зверями. Самолет из Пскова быстро погрузил экспедицию, и вечером того же дня З.И. Рачков встретил её в Амдерме. И тут выяснилось, что медведи уже не в поселке, а на мысе Меншикова на Новой Земле, что добраться туда можно только вертолетом, который заказан на утро субботы. Всё было бы отлично, если бы в субботу в 16.00 не надо было отправляться обратно в Ленинград. В 16.00 и ни минутой позже, поскольку именно в это время над Амдермой начинаются полеты военной авиации. Итак, на всё про всё - лишь несколько часов. И это было бы ничего, но оказалось...

Когда прилетели на мыс Меншиков, оказалось, что три медведя - это только три пятнышка где-то на горизонте. "Берите",- сказал В.И.Рачков. И наши сотрудники приступили к работе. Довольно быстро подошли к медведям, выстрелили в медведицу. Попали и немного перевели дух в ожидании действия лекарства. Наконец она легла, а на обездвиживание медвежат уже не оставалось времени. Решили ловить вручную. И тут на помощь, спасибо им, пришли солдаты расположенной поблизости воинской части. Всех зверей уже сверхоперативно погрузили в вертолет, который очень быстро, хотя тогда казалось, ну просто с черепашьей скоростью, доставил бесценный груз в Амдерму. А до 16.00 оставались буквально минуты. И всё-таки успели. В ту же субботу вечером уже были дома, в Ленинграде. Вот так появились у нас взрослая медведица Амдерма и её сын Меншиков (вам теперь понятно, откуда у медведя такое имя?). А что же стало с третьим медвежонком? История эта в своем роде уникальная, но, правда, с грустным концом.

По пути из Заполярья в Ленинград наши сотрудники смогли спокойно осмотреть зверей. Особенно беспокоила рана на носу медвежонка-самочки, рана явно давнишняя, кое-как затянувшаяся тоненькой пленочкой. Ее заметили еще при поимке зверей, но только теперь рассмотрели обстоятельно. Взглянули - и ахнули. Не было уже никакой пленочки, а зияла большая дыра, ведущая прямо в пасть. И дышала маленькая медведица не ноздрями, а вот этой дыркой. Вот тут и вспомнились рассказы полярников о том, как медвежата залезли в избу, а люди, чтобы выгнать их стреляли из ракетницы. Видно, и попали в нос. Ну да что теперь вспоминать. Лечить надо. Уже в зоопарке ветеринарные врачи, осмотрев рану, решили, что своими силами тут не обойтись.

Связались с Кафедрой стоматологии и лицевой хирургии 1-ого Медицинского института, сотрудники которой сразу же согласились помочь, сделать все возможное и даже невозможное, ведь им никогда не приходилось "штопать" медведей. В зоопарк приехала бригада врачей: два анестезиолога - В.Ф. Коменис и А.Б. Богданов и три хирурга - А.Л. Кириллов, С.Я. Чеботарев и П.В.Перекалин. Медвежонку дали наркоз, и началась многочасовая операция. Рану аккуратнейшим образом вычистили. Взяли две пластинки кожи с теменной части головы. Пришили одну мехом внутрь раны (все волосы с неё, конечно, были удалены), а другую наложили на первую - уже мехом наружу. И стали ждать, что будет. Дежурили у больной днями и ночами, обрабатывали рану. Мучались, зверь-то ведь дикий, не ручной, и каждая обработка - очередное обездвиживание. Однако врачи хорошо сделали свое дело - "заплатка" явно прижилась. Но тут случилось непоправимое и уже не зависящее от мастерства врачей - у медвежонка обнаружилось явно застарелое воспаление легких. Из-за ослабления организма зверя после операции оно стало развиваться так быстро, что спасти животное не удалось. Можно было бы не рассказывать вовсе ни об этой маленькой медведице, ни об операции, но это тот эпизод, из которых складывается полная радостей, забот, тревог, а подчас и горя, жизнь зоопарка. С тех пор прошло несколько лет. Меншиков возмужал, его мама Амдерм теперь живет в Казани, а в пару Мене приобрели медведицу Усладу. В 1994 году у них родилась дочка Симона. А потом в разные годы еще трое малышей. Очередного прибавления потомства мы ожидаем в самом конце 2000 года, о чем незамедлительно сообщим.

Кстати, рождаются белые медвежата совсем непохожими на тех очаровательные пушистых мишек, которыми мы восхищаемся, когда они через 2,5 - 3 месяца после появления на свет выходят из берлоги. При рождении они слепы, глухи, покрыты едва заметной шерсткой и весят только 500-700 граммов, то есть в несколько сот раз меньше, чем их мама, а вес белых медведиц может достигать 300 кг. О медведях-папах и говорить не приходится - это настоящие гиганты. Средний их вес - 360-450 кг, а средняя длина тела - 2,4 м. Встречаются самцы весом в тонну, а в литературе приводятся сведения и о более мощных зверях.

©2002-2006 г. И.В. Корнеев admin@lenzoo.ru